

В. А. Иванов

Ленинградский городской суд в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.

Война не упразднила существующую судебную систему и не внесла, по мнению многих исследователей этого периода российской истории, коренных изменений в правовые основы организации судов и их деятельности¹. Продолжали свою работу народные, городские, областные, верховные суды и соответствующие органы прокуратуры. Действовали установленные законом принципы судопроизводства: защита по уголовным делам, гласность, устность, ведение дела на национальном языке; сохранялся порядок пересмотра приговоров и др.

Самые существенные изменения, которые внесла начавшаяся война в судебную систему страны, заключались в расширении сферы деятельности военно-судебных органов — военных трибуналов. Их организация и деятельность были определены Указами Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» и «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» от 22 июня 1941 г.²

Позже, в выступлении по радио 3 июля 1941 г., И. В. Сталин призвал «немедленно предавать суду Военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны, не взирая на лица»³, — полагая, что после издания упомянутых выше указов эти военно-судебные органы уже созданы повсеместно и приступили к работе. Однако ничего не говорилось о начальном этапе перестройки этих органов и в приказе НКЮ СССР Н. М. Рычкова № 106 от 29 июня 1941 г., который лишь призывал работников советского суда в условиях начавшейся войны «многократно увеличить меткость и быстроту судебного воздействия»⁴.

Иванов Виктор Александрович,
доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

На деле реализация института военных трибуналов в условиях войны была несколько растянута по времени и коснулась не только военных судов РККА ВМФ и войск НКВД, но и территориальных судов и прокуратур.

Военные трибуналы стали создаваться при военных округах, фронтах и морских флотах, при армиях, корпусах и иных воинских соединениях (гарнизонах, дивизиях, отдельных бригадах) и военизированных учреждениях, а также на железных дорогах, морских и речных бассейнах Главсевморпути практически в первые недели войны. Соответственно, в этот период создавались и военные прокуратуры. В качестве надзорной инстанции над этими трибуналами действовали военная коллегия, а также военно-железнодорожная и военная воднотранспортная коллегия Верховного Суда Союза ССР. Право надзора над нижестоящими военными трибуналами было предоставлено военным трибуналам округов и фронтов. Высшими надзорными функциями обладал Пленум Верховного Суда СССР. Организационное руководство всей системой трибуналов осуществлялось НКЮ СССР.

В новых условиях в городах и районах, объявленных на осадном положении, территориальные судебные-прокурорские органы преобразовывались в военные трибуналы. Помимо упомянутых Указов Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г., в основе этих преобразований лежали и другие правовые акты чрезвычайного законодательства, например, совместный приказ НКЮ СССР Н. М. Рычкова и Прокурора СССР В. М. Бочкова № 102с/58с от 24 июня 1941 г. «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении»⁵, и др. До объявления «осадного положения» территориальные судебные-прокурорские органы функционировали в режиме «военного положения» с прежним статусом территориальных народных, городских, областных судов и прокуратуры, хотя объем их деятельности в связи с расширением компетенции органов военной юстиции сократился.

Там, где было объявлено «военное положение», а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» г. Ленинград и Ленинградская область, наряду с еще некоторыми территориями СССР, были причислены к числу таковых⁶, из подсудности народного суда изымались, например, дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности (ст. 68 УК РСФСР); дела о сопротивлении отдельных граждан представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей и о принуждении к выполнению явно незаконных действий, сопряженных с насилием над личностью представителем власти (ст. 73 УК РСФСР); преступления, предусмотренные ст.ст. 164а, 166а, 73 прим.1, 73 прим.2, 81, 182 УК РСФСР и др.⁷

Таким образом, нетрудно заметить, что компетенция «гражданских» военных трибуналов была заметно расширена, особенно по характеру уголовных дел. Им было передано также рассмотрение дел по всем контрреволюционным преступлениям и по преступлениям особо

опасным против порядка управления; дела по преступлениям, предусмотренным законом от 7 августа 1932 г.; дела об умышленных убийствах и разбое (ст.ст. 136–138, 167 УК РСФСР).

Кроме того, эти трибуналы, если военное командование признало бы это необходимым по обстоятельствам военного времени, имели право рассматривать дела о спекуляции, злом хулиганстве и иных преступлениях⁸.

Управление трибуналами находилось в ведении НКЮ СССР и осуществлялось через специально созданные Главные управления, то есть все вновь сформированные военные трибуналы входили в общую систему юстиции, а не находились в ведении военных властей, что особенно было заметно по применению ими существующих в годы войны норм права. Никаких особых норм права для них не существовало. Трибуналы пользовались общими для всех судов нормами и применяли те санкции, которые были предусмотрены законами⁹. Прежними оставались и институты общей и многие разделы особенной части уголовного права. Хотя в годы войны в стране был издан ряд законов, предусматривающих новые составы преступлений, их применяли все судебные органы, а не только трибуналы.

Ленинградский городской суд (далее — ЛГС) по постановлению Военного Совета Ленинградского фронта № 00441 от 4 декабря 1941 г. был преобразован в Военный трибунал (далее — ВТ) г. Ленинграда. Председателем трибунала назначался избранный еще 31 января 1941 г. председателем ЛГС, опытный судебный работник К. П. Булдаков¹⁰.

В отличие от Москвы, где решение о создании городского трибунала было принято еще 25 октября 1941 г. по постановлению Военного Совета Западного фронта, развивающего требования п. 4 постановления Государственного Комитета Обороны от 19 октября 1941 г. «О введении в городе Москве и прилегающих к городу районах осадного положения»¹¹, в Ленинграде, несмотря на реально сложившуюся обстановку по его блокированию с 8 сентября 1941 г., режим осадного положения в нем специальными актами не был введен¹².

Таким образом, в Ленинграде специфические условия блокады не стали ключевыми признаками введения в городе и пригородных местностях режима осадного положения ни в 1941 г., ни в последующие годы войны. Один из специалистов-правоведов Н. Г. Янгол, исследующий этот правовой феномен, утверждал, что в Ленинграде сложился «особый режим военного положения», а проводимые властями мероприятия осуществлялись с той же строгостью и жестокостью, что и в других городах, объявленных на осадном положении¹³. Добавим, что, помимо Москвы, к таким местностям были отнесены в разные периоды войны: Тула (октябрь 1941 г.), Крым (октябрь 1941 г.) и Сталинград (август 1942 г. — *В. И.*)

Следует заметить, что в правовом и организационном смыслах институты «чрезвычайного положения», «военного положения» и «осадного положения» в довоенный период, да и после, разработаны в СССР не были, что вносило элементы путаницы и юридической неопределенности и т. п. Неслучайно ряд авторов по истории блокады и битвы за Ленинград с легкостью вводят в оборот эти понятия, рассматривая их как синонимы, близкие по смыслу

и содержанию категории¹⁴. Отсылка Н. Г. Янгола к «особому режиму военного положения» еще больше усложняет понимание проблемы: в Ленинграде не объявляется «осадное положение», но проводимые мероприятия в городе полностью соответствуют мерам этого особого правового режима. А это, как известно, совсем другая тема.

Действуя, к примеру, по аналогии с п.4 постановления Государственного Комитета Оборона № 813 о введении в Москве осадного положения от 19 октября 1941 г. ВТ г. Ленинграда должен был немедленно привлекать к ответственности всех нарушителей порядка. Провокаторы же, шпионы и прочие агенты врага, призывающие к нарушению порядка, должны были от его имени расстреливаться на месте. Следовательно, сохранялись предпосылки для нарушения законности и др. Собственно говоря, ВТ г. Ленинграда так и действовал с декабря 1941 г., правда, в ином, а не в «особом правовом режиме», закрепленном соответствующим законодательным актом. В городе на протяжении всей войны официально был объявлен и поддерживался «режим военного положения»¹⁵.

Руководство и работники ЛГС встретили сообщение о войне практически на рабочих местах. Весна и начавшееся лето 1941 г. отличались от других месяцев 1940-1941 г. более высокой «производственной» нагрузкой. Работы хватало всем: коллегиям по уголовным и гражданским делам, кассационным составам, канцелярии, секретарям, кадровым сотрудниками др. Несмотря на деятельность Управления НКЮ РСФСР по г. Ленинграду, закрепленные за народными судами члены горсуда решали часть проблемы общей судейской работы, участвовали в районных и общегородских мероприятиях властей. Началась мобилизация мужского состава ЛГС, добровольная запись в народное ополчение и эвакуация с семьями отдельных сотрудников суда. Продолжалось обустройство служебных помещений областного и городского судов, располагавшихся в здании на Фонтанке, 16.

Нет ничего удивительного в том, что в приказном фонде архива ЛГС за 22–23 июня 1941 г. нет никаких приказов и письменных распоряжений, подписанных К. П. Булдаковым или его заместителями. И дело здесь не в общей атмосфере растерянности и ошеломленности от дерзости и внезапности агрессора, а в том, что на местах повсеместно ожидали разъяснений и указаний из центра, директивных органов по данному событию. Скорее всего, в этот период в ЛГС не было своего «мобилизационного плана» (перечня первоочередных мер на случай перевода горсуда с мирного на военное время. — *В. И.*). Можно лишь предположить, что в эти первые дни войны руководство ЛГС и Ленинградского областного суда осуществляло различные согласования и работало в режиме «телефонных» указаний и т. п.

Пожалуй, только с 24 июня 1941 г. в ЛГС начинается реализация оргштатных мероприятий военного времени. В этот день, например, по распоряжению из НКЮ СССР в ВТ Ленинградской железной дороги убывали члены горсуда Г. Г. Горбачев и С. В. Платонов¹⁶. 26 июня приказом по ЛГС №49 считались призванными в РККА М. А. Ронин (зам. председателя ЛГС по гражданским делам), Л. Г. Розинов (член ЛГС), В. Г. Чубинский (член ЛГС), И. И. Смирнов

(судебный распорядитель) и некоторые другие¹⁷. В конце месяца мобилизация в Вооруженные силы коснулась следующих членов ЛГС: И. И. Алексеева, П. М. Алексеева, Д. М. Веселова, Г. И. Решетова, И. М. Гусарова, Н. С. Басманова, Н. С. Воробьева и др.¹⁸

В июле-августе 1941 г. добровольцами на фронт записались члены горсуда М. Я. Соколов, М. И. Омелин, А. Л. Лебедев. Мобилизация коснулась в этот период И. С. Лебедева, С. С. Петрова, Г. М. Аверина (зам. председателя ЛГС по уголовным делам), С. И. Саватеева, В. И. Докучаева и др. По эвакуации из Ленинграда, а также в связи с переводом (назначением) супруга в другую местность, из штатов ЛГС убывали М. А. Краснополина, Т. П. Потехина, А. П. Курчанова, П. П. Филиппова, А. Г. Морозова, К. И. Бурмистрова и др.¹⁹

Из ЛГС по собственному желанию увольняются А. С. Соколова (зав. архивом ЛГС), В. Д. Гауданкина (ст. машинистка), Б. И. Вольтинская (секретарь судебного заседания), З. А. Анголь (член ЛГС), А. А. Григорьева (секретарь судебного заседания)²⁰. С начала октября 1941 г. в ЛГС по сокращению штата были уволены члены суда П. К. Гуралова, Я. Б. Богданов, Ю. И. Мисаренко, Е. Н. Калиновская и В. И. Иванов²¹. Член ЛГС М. И. Котельникова по постановлению Горкома ВКП(б) № 49 от 17 ноября 1941 г. откомандировывалась из горсуда в распоряжение Ленинградского Горкома ВКП(б).

Организационно-штатные мероприятия в ЛГС по выполнению постановления Военного Совета Ленфронта № 00441 от 4 декабря 1941 г. по переводу горсуда в статус ВТ г. Ленинграда практически были закончены в первой декаде декабря.

Территориально трибунал оставался на месте бывшего горсуда, с сохранением прежних судебных коллегий и общего порядка взаимодействия. Сохранялись и нарсуды города, входящие теперь в общую систему ВТ г. Ленинграда. По новым штатам ВТ г. Ленинграда дополнительно организовывал вторую судебную коллегия по уголовным делам (по рассмотрению кассационных жалоб осужденными нарсудами, в том числе и кассационных протестов прокуроров. — *В. И.*). В соответствии с приказом № 100 по ЛГС от 5 декабря 1941 г. оформлялось и прикрепление районов города, обслуживаемых коллегиями ВТ г. Ленинграда²².

В состав судебной коллегии по уголовным делам № 1 входили: председательствующий — Аркадий Ефимович Маликин, члены судебной коллегии: Е. З. Степанова, М. В. Васильева и М. В. Петрушина. К обслуживанию указанной коллегии прикреплялись следующие районы города: Володарский, Кировский, Куйбышевский, Ленинский, Смольнинский, Фрунзенский, г. Колпино и г. Пушкин. Для оказания практической помощи в работе нарсудов указанные районы распределялись между членами коллегии.

Судебная коллегия по уголовным делам № 2 объединила в своем составе: председательствующего — Эльзу Ивановну Сенявскую и членов коллегии И. В. Шевлякову, З. М. Сибенберг и Петрову. При этом за Э. И. Сенявской закреплялись Выборгский и Красногвардейский районы и г. Кронштадт; за З. М. Сибенберг — Василеостровский и Свердловский районы, г. Петергоф; за Петровой — Петроградский район.

Дела, поступающие от спецучастков, теперь должны были распределяться по коллегиям в соответствии с обслуживаемыми ими районами, то есть спецкамеры № 2, 3, 4 и 6 передавались в судебную коллегию № 1, а № 1,5 — в судебную коллегию № 2.

Судебная коллегия по гражданским делам утверждалась в составе: председательствующий — член ЛГС Анна Андреевна Игнатова, члены коллегии — В. Е. Панюгина и П. М. Алексеева. За этим составом к обслуживанию закреплялись все районы города, а также г. Кронштадт, Пушкин, Колпино и Петергоф²³.

Уже отмечалось, что в условиях начавшейся войны была значительно расширена компетенция военных трибуналов, и в первую очередь по характеру уголовных дел. Уже к лету 1942 г. на их рассмотрение были переданы дела о распространении ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий военной промышленности, а также дела о преступлениях, за которые постановлениями правительства была установлена ответственность «по законам военного времени».

В совокупности это были дела по Указу от 26 июня 1940 г., Указу от 26 декабря 1941 г., дела по мелким кражам, по хищению соцсобственности (закон от 7 августа 1932 г.), по делам о контрреволюционных преступлениях, по военным преступлениям, по преступлениям, подпадающим под действие ст.ст. 109–162 УК РСФСР, ст. 16–59–3 УК РСФСР (ограбление), ст. 16–59–3 УК РСФСР (кражи в квартирах), ст. 16–59–3 УК РСФСР (особая категория), а также ст.ст. 107, 59–6, 193, 182, 73, 74 УК РСФСР и прочим преступлениям.

Нетрудно заметить, что судебные органы Ленинграда, основу которых составлял военный трибунал города, основной удар репрессии направляли уже в конце 1941 г. против наиболее опасных преступлений, сочетая правосудие с общим состоянием преступности в городе в разные периоды блокады²⁴.

По ряду же уголовных преступлений с началом войны, напротив, репрессии судебных органов приостанавливались или прекращались вовсе. Так, уже 24 июля 1941 г. приказом НКЮ РСФСР №25/СЛ прекращались все уголовные дела на лиц, призванных по мобилизации, о преступлениях, совершенных ими до мобилизации, если санкция соответствующей статьи УК РСФСР предусматривала меру наказания в виде исправительно-трудовых работ или иную, более мягкую меру наказания. Прекращались дела о маловажных преступлениях. Остальные дела в отношении мобилизованных, не подлежащие прекращению по вышеизложенным основаниям, надлежало приостанавливать до особого распоряжения²⁵.

В новых условиях, обусловленных военной обстановкой, возрастала требовательность к профессиональной подготовке судебных работников. Особенно это касалось кадрового состава нарсудов Ленинграда. Перед самой войной в них и так было всего 24,5 % лиц с высшим юридическим образованием, которых явно не хватало для покрытия даже 1/3 участков. 97 нарсудей, или около 50 %, имели низшее образование²⁶. Эти обстоятельства

заметно влияли на качество судебной работы. На служебных совещаниях в ЛГС весной 1941 г. не раз обсуждались вопросы, связанные с волокитой при рассмотрении дел, необоснованным их откладыванием, неправильной квалификацией и участвовавшими случаями неправосудных решений и др.

С началом войны проблема подбора судей, учета их профессионализма, образования, возраста и даже партийности, лишь осложнилась. Сам ВТ г. Ленинграда действовал как подразделение, наделенное функциями войскового профиля. Устанавливались круглосуточные дежурства, судьи вооружались табельным оружием, имели противогазы и обеспечивались продпайком и вещевым имуществом.

Изменился и распорядок дня работы суда и его коллегий. Часть судей расквартировывалась в здании суда в крайне непригодных для проживания условиях. В аналогичном положении работали сотрудники Ленинградского областного суда, НКЮ РСФСР по г. Ленинграду и нарсуды города. Помещения горсуда постоянно уплотняли новыми контингентами: курсантами военных курсов, семьями сотрудников, потерявших жилье в результате разрушений и др.

И без того недостаточно организованная телефонная и почтовая связь к зиме 1942 г. работала крайне неудовлетворительно. Делопроизводство в судах было упрощено до предела. Практически все материалы составлялись от руки, резко сократилась поставка канцтоваров, необходимых элементов для пишущих машинок и прочее. Дефицитом стали необходимые бланки, формализованные карточки и др.

Вместе с этим, суды Ленинграда делали все возможное, чтобы разрешить задачи, возникающие в сфере правосудия в период блокады города и битвы за него. Неслучайно НКЮ РСФСР К. П. Горшенин в 1942 г. писал о ленинградских работниках суда, что «судьи г. Ленинграда, города-героя, несмотря на ожесточенный артиллерийский обстрел города врагом, за время войны ни на один день не прекращали своей работы»²⁷.

Только за июль-декабрь 1941 г. военными трибуналами и нарсудами по делам, расследованным прокуратурой, Управлением НКГБ СССР по Ленобласти и органам ленинградской милиции было осуждено 12 634 чел. Кроме того, нарсудами за прогулы и самовольный уход с предприятий (по Указу от 26 июня 1940 г.) было осуждено 15 466 чел., а за мелкие кражи на производстве 661 чел.²⁸ По делам, рассмотренным военными трибуналами за этот же период было осуждено 3 261 чел. При этом 30 чел. (0,9 %) были оправданы, а дела на 11 чел. прекращены. По делам, расследованным прокуратурой и органами милиции, рассмотренным народными судами за этот же период, 9 373 чел. оказались осуждены, 1219 чел. (9,3 %) оправданы, а дела на 2 501 чел. (19, 1%) прекращены. Из 9 373 чел., осужденных народными судами Ленинграда, 7 142 чел. (76,4 %) были лишены свободы, 1099 чел. приговорены к исправительно-трудовым работам, 737 чел. получили условное освобождение и 395 чел. (4,2 %) подверглись прочим мерам наказания.

Суды в условиях города-фронта проделали большую работу по укреплению государственной и трудовой дисциплины, по борьбе с нарушителями общественного порядка, расхитителями социалистической собственности, спекулянтами и другими нарушителями законов. При значительном поступлении дел, народные суды, несмотря на сложные условия работы, рассмотрели 79 % дел в сроки до 5 дней и довели остатки нерассмотренных дел до 16,1 % среднемесячного поступления²⁹.

Придавая особое значение делам о прогулах и самовольных уходах с предприятий и учреждений, народные судьи различных участков районов г. Ленинграда — Паукова, Шишуркина, Куприянова, Глотова, Карпина, Мухина, Янковская, Царева, Боркина, Цветкова и другие, рассматривали все эти дела в пятидневный срок. И позже, в 1942 г., в одном из приказов НКЮ РСФСР говорилось об этих народных судьях, качество работы которых было выше других — 80–90% приговоров из числа обжалованных и опротестованных были оставлены в силе³⁰. Высокой оценке со стороны руководства Ленинграда добились также нарсудья 1-го участка Дзержинского района Куприянова, нарсудья 1-го участка Октябрьского района Добычина и др.³¹

В тоже время НКЮ РСФСР, Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся, Управление НКЮ РСФСР при Исполкоме Ленгорсовета неоднократно указывали на отдельные недостатки в работе нарсудов города. Например, начальник Управления НКЮ И. А. Рыхлов утверждал, что «основной причиной плохого качества работы является упрощенчество — как бы скорее только сделать, не вникая в разрешение вопроса»³².

Особенно сложным в жизнедеятельности ВТ г. Ленинграда и народных судов города стал 1942 год. Помимо непрерывающейся вражеской бомбардировки различных его районов, острой нехватки топлива и продовольствия, прибавились высокая смертность населения от голода и болезней и многочисленные факты преступности.

Так, только в феврале 1942 г. в городе умерло свыше 96 тыс. чел.³³ В первой половине 1942 г. значительное распространение получили такие преступления, как убийство и покушение на убийство с целью овладения продкарточками и продуктами питания. За этот же период органами милиции по обвинению в этих видах преступлений было арестовано и осуждено 1 216 чел.³⁴

Стали многочисленными факты людоедства и трупоедства. По данным прокуратуры города, только за январь и 15 дней февраля 1942 г. органами прокуратуры и НКВД по этим делам было арестовано 860 чел.³⁵ Всего с октября 1941 г. по январь 1943 г. в Ленинграде по обвинению по ст. 19–59 п. 3 УК РСФСР (особый вид преступлений. — В. И.) Управлением НКВД по Ленобласти было арестовано 1 979 чел.³⁶ Ленинским районным отделом НКВД г. Ленинграда в конце 1942 г. были установлены и арестованы 3 группы лиц, организованно расхищающих остродефицитные продтовары. У них изъяли 2 подпольные типографии, изготовленные поддельные продталоны, большое количество продуктов питания и ценностей. На скамье подсудимых оказалось свыше 40 чел.

Происходили перемены и в самом ВТ г. Ленинграда. К апрелю 1942 г. в его состав были назначены В. Г. Подолякин, И. Ф. Туманов, Г. М. Крутов, Т. Н. Колбасова³⁷. В составе трибунала продолжали трудиться Е. З. Степанова, М. В. Петрушина, М. В. Васильева, Каштанова, Ю. И. Мисаренко, П. К. Гуралова, Э. И. Сенявская, В. М. Власова, Е. Н. Филиппова, А. Я. Добычина, Петрова, И. В. Шевлякова, А. А. Варфоломеев, Мезунов, А. А. Игнатова, А. Н. Геласимова, В. Е. Панюгин и др. Летом 1942 г. в ВТ стали работать Родин и Паршуков. Родин был назначен заместителем председателя ВТ г. Ленинграда³⁸.

Здание городского суда (наб. реки Фонтанки, 16)

У судей трибунала был большой объем работы. Так, только с 10 декабря 1941 г. по 1 апреля 1942 г. силами членов ВТ г. Ленинграда было рассмотрено 1143 дела, из которых основную массу составляли дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 16–59–3 УК РСФСР, 107 УК РСФСР и Законом от 7 августа 1932 г.³⁹ Надзорную практику по этим и другим делам ВТ г. Ленинграда вел в это время ВТ Ленинградского фронта. Совместно с железнодорожным и водным военными трибуналами ВТ города за весь 1942 г. осудили 9 815 чел. По делам, рассмотренным этими военными трибуналами, было оправдано 406 чел., а по отношению к 424 чел. дела прекращались, чаще всего за их смертью⁴⁰.

Показательными были и результаты судебной работы народных судов Ленинграда. В 1942 г. по делам, расследованным прокуратурой и органами милиции, нарсуды города

осудили 19 805 чел. Оправданными оказались 1 139 чел., а по отношению к 3 333 чел. дела были прекращены. Судебная репрессия, применяемая народными судами в 1942 г. по делам, расследованным следственными органами, выглядела следующим образом: из 19 805 чел. осужденных ими, 14 830 чел. были осуждены к лишению свободы; 3 574 чел. приговаривались к исправительно-трудовым работам, а 1 259 чел. получали условное осуждение. Около 150 чел. понесли другие меры наказания⁴¹.

С июля 1941 г. и практически весь 1942 г. криминальная обстановка в Ленинграде оставалась чрезвычайно опасной. По сведениям Управления НКВД по Ленобласти, только с 22 июня 1941 г. по 1 октября 1942 г. органами милиции было арестовано и предано суду 22 166 чел., в том числе: за бандитизм и разбой — 940 чел., за грабежи — 1 885 чел., за бытовые убийства — 206 чел., за кражи — 11 378 чел., за хищения социалистической собственности — 1 553 чел. и спекуляцию — 1 598 чел. За этот период в городе было ликвидировано свыше 650 бандитских, грабительских, воровских, хищнических и спекулятивных групп. В числе арестованных оказались почти 13,5 тыс. рабочих и служащих, а также более 8,5 тыс. лиц без определенных занятий. Всего же за 15 месяцев войны было арестовано и предано суду органами НКВД и милиции 31 740 чел.⁴²

Как уже отмечалось выше, деятельность судебных органов Ленинграда в условиях начавшейся войны находилась под постоянным контролем центральных и местных директивных, военно-политических и ведомственных структур (Управление НКЮ РСФСР по г. Ленинграду, НКЮ РСФСР, НКЮ СССР и др.)

Так, по итогам проверки деятельности Управления НКЮ РСФСР по г. Ленинграду силами НКЮ РСФСР был подготовлен и распространен соответствующий приказ №60 от 13 октября 1942 г. «О работе народных судов и Управления НКЮ г. Ленинграда», в котором ставилась задача и Председателю ВТ г. Ленинграда К.П. Булдакову «немедленно организовать судебные коллегии по уголовным и гражданским делам для рассмотрения кассационных жалоб и протестов на приговоры и решения народных судов, прекратив практику рассмотрения Военным Трибуналом кассационных жалоб и протестов»⁴³. Таким образом, можно считать, что реализация с осени 1942 г. самостоятельной кассационной функции ЛГС, фактически восстанавливала его прежний статус горсуда, хотя и находящегося в «лоне» ВТ.

Сотрудники ВТ г. Ленинграда, хотя и были прикреплены к столовым и питательным пунктам, штатно обеспечивались одеждой, топливом, табаком и др., остро нуждались в улучшении условий работы. Как стало известно к декабрю 1942 г., многие проблемы зимы 1941/42 года руководством и соответствующими службами ВТ г. Ленинграда не были учтены.

Выяснилось, например, что на 12 декабря 1942 г. сотрудникам еще не было выдано зимнее обмундирование. В здании суда и тех помещениях, куда переместили некоторые коллегии трибунала, были неправильно установлены печи. Их трубы постоянно дымили

в помещении. Сотрудники не получали керосина для ламп и коптилок и были вынуждены обменивать свой хлеб на это топливо для освещения служебных кабинетов.

Непродуманными оказались и другие вопросы жизни, быта и деятельности членов трибунала. Судьи законно требовали от руководства прикрепления их к определенной городской бане, очереди в которые были огромными⁴⁴. Дрова в некоторые дома сотрудников привозили не к дверям, а в другие места, иногда сваливая их на площадях, своевременно не информируя хозяев, что оборачивалось растаскиванием топлива. Бревна, доски, щепа часто не соответствовали нормативам: вместо 2-х метров привозили чурки и опиленные материалы по полтора, а то и одному метру в длину.

Работники ВТ жаловались и на то, что им самим вместо судейской работы приходится пилить, колоть, носить дрова, пряча их в своих же рабочих кабинетах⁴⁵. Не хватало инструментов, уборочного материала и т. п. То как выглядели коридоры и помещения ЛГС в этот период, воссоздал один из секретарей Куйбышевского РК ВКП(б) Лизунов, делаясь в декабре 1942 г. своими впечатлениями от посещения здания на Фонтанке, 16: «...отсутствует свет, на лестнице выбиты стекла, утепленных дверей нет вообще, в коридорах и кабинетах дым от печей <...> кругом грязь, холод и темнота...»⁴⁶

Между тем заявки руководства трибунала и по этим вопросам местными органами власти выполнялись крайне неудовлетворительно. Зато они внимательно отслеживали все графики выделения сотрудников трибунала на обход закрепленных домохозяйств, расчистку трамвайных путей от снега и т. п. Все это заметно влияло на качество работы суда.

В аналогичной ситуации находились и народные суды города⁴⁷. Учитывая фактор высокой заболеваемости судей, нагрузка на тех, кто находился «в строю» постоянно возрастала. К осени 1942 г. в городе насчитывалось 45 судебных участков⁴⁸, руководителям которых И. А. Рыхловым ставилась задача до 5 ноября 1942 г. определить кандидатуры для резерва народных судей в Ленинграде не менее 10 чел.⁴⁹

На фоне этих и других трудностей иногда вспыхивали конфликты и между членами ВТ г. Ленинграда. В большинстве случаев они носили личностный и распределительно-бытовой характер. Не случайно в этот период в коллективе трибунала были даже вынуждены несколько раз обсуждать затянувшийся конфликт между Е. З. Степановой, М. В. Петрушиной, М. В. Васильевой и некоторыми другими сотрудниками. А. Н. Геласимова, например, вспоминала 1942 г. в ВТ г. Ленинграда как время, когда между этими сотрудниками сохранялись напряженные отношения (упреки, подозрения, взаимные обвинения, сплетни и т. п. — *В. И.*)⁵⁰.

Разумеется, нельзя было недооценивать роли и значения деловой, товарищеской атмосферы в работе любого государственного учреждения, в том числе и судебного органа. К. П. Булдаков очевидно отдавал себе отчет в том, что состав руководимого им подразделения был преимущественно женским, где острее воспринимались отдельные отступления от норм в поведении, действиях и делах коллег и руководства.

В то же время можно с большой долей вероятности констатировать то обстоятельство, что принципиального воздействия на содержание и направленность судебной работы трибунала в этот период эти конфликты не оказывали. К тому же, по общему признанию сторон, К. П. Булдаков умел урегулировать подобные напряжения между своими подчиненными.

Как уже отмечалось выше, фактически в городе в 1942 г. на «одной площадке» действовали и ВТ и городской суд, к деятельности которых предъявлялись довольно высокие требования как со стороны ВТ Ленфронта, так и НКЮ РСФСР и Верховного Суда РСФСР. Многие недостатки в работе выявляли и сами судьи и руководители суда. Так, по докладу К. П. Булдакова, в деятельности судебных коллегий в 1942 г. наблюдались следующие недостатки:

— неосновательные осуждения и неосновательные оправдания, в результате чего ВТ Ленфронта в порядке надзора прекратил дела в отношении 60 осужденных и отменил оправдательные приговоры в отношении 11 чел.;

— прием и рассмотрение дел, недостаточно расследованных органами предварительного следствия и случаи недостаточного исследования дел в судебных заседаниях, в результате чего ВТ Ленфронта отменил приговоры ВТ г. Ленинграда с передачей дел на новое рассмотрение: со стадии предварительного следствия в отношении 46 чел.; со стадии предания суду в предварительном заседании в отношении 9 чел.; со стадии судебного следствия в отношении 74 чел.;

— случаи назначения осужденным чрезмерно суровых мер наказания, без учета данных о личности подсудимого и обстоятельств дела, а также неправильной квалификации преступлений, в результате чего ВТ Ленфронта снизил наказание без переквалификации преступления 202 осужденным и с переквалификацией преступления 77 осужденным и др.⁵¹

Не менее напряженным и трудным оказался для ВТ г. Ленинграда и 1943 год. Только за первое полугодие 1943 г. по делам, рассмотренным военными трибуналами (ЛГС, водных путей и железных дорог. — *В. И.*), в городе было осуждено 1 357 чел. (92,3 %), 67 чел. были оправданы (4,6 %), а по отношению к 45 чел. (3,1 %) дела прекращались по законным основаниям⁵². Вообще, этими судебными органами в Ленинграде было осуждено с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1943 г. 15 193 чел.; из них 2 093 чел. (13,7 %) к высшей мере наказания, 12 468 чел. к лишению свободы (82,2 %), 456 чел. приговорены к исправительно-трудовым работам (3 %).

Народные суды Ленинграда только за первое полугодие 1943 г. осудили 6 261 чел., из них 3 342 чел. (53,5 %) к лишению свободы. Почти 33 % осужденных (2 037 чел.) были приговорены к исправительно-трудовым работам, и 827 чел. (13,2 %) получили условное осуждение.

К лету 1943 г. во взаимоотношениях между ВТ г. Ленинграда и ВТ Ленфронта накопилось немало проблем, часть из которых явно мешала работе ВТ города. Так, коллегия ВТ г. Ленинграда

осудила Тихомирову по Закону от 7 августа 1932 г. за систематические похищения 39 метров материала с военного склада и гранатных сумок. ВТ Ленфронта переквалифицировал ее действия на ст. 162 п. «д» УК РСФСР. Поликарпова украла 24 банки сгущенного молока. В коллегии ВТ г. Ленинграда ее действия квалифицировали по ст. 162 п. «д» УК РСФСР. ВТ Ленфронта согласился с протестом прокурора Дорошкевич и отменил определение ВТ г. Ленинграда и предложил осудить Поликарпову по Закону от 7 августа 1932 г. Однако Верховный Суд РСФСР отменил приговор ВТ г. Ленинграда и действия Поликарповой переквалифицировал по ст. 162 п. «д» УК РСФСР. В этой обстановке действительно было непонятно — кто же прав?

Членам ВТ г. Ленинграда не были понятны также и некоторые другие решения ВТ Ленфронта, особенно когда по одной и той же категории дел трибунал фронта применял различную практику. Из дел ВТ г. Ленинграда за 1943 г., например, видно, как один портной, получавший за свою работу продукты и затем продававший их по спекулятивным ценам, не был привлечен судом к ответственности по ст. 197 УК РСФСР. ВТ Ленфронта этот приговор отменил, заявив, что в действиях портного есть состав преступления по ст. 107 УК РСФСР. В тоже время в деле Хомяковой (она получала продукты за стирку белья и продавала их по спекулятивным ценам. — *В. И.*), которую ВТ г. Ленинграда осудил за спекуляцию (ст. 107 УК РСФСР), но ВТ Ленфронта этот приговор отменил, указав, что она продавала продукты, полученные за работу. Судьи ВТ г. Ленинграда недоумевали по поводу этого решения, не видя разницы между первым и вторым делом⁵³. Немало было и других вопросов.

Но недостатки были и в судебной деятельности ВТ г. Ленинграда. Анализ уголовных дел этого периода показал, например, что в некоторых случаях, когда ошибки предварительного следствия в юридической квалификации преступлений обвиняемых могли быть исправлены в подготовительном заседании, переквалификация производилась не в подготовительном, а в судебном заседании (25 % случаев переквалификации падало на подготовительное заседание и 75 % — на судебные заседания).

В первой половине 1943 г. одной из коллегий по уголовным делам ВТ г. Ленинграда руководил А. А. Варфоломеев. В ее состав входили, кроме А. А. Варфоломеева, — Е. З. Степанова, И. В. Шевлякова и Т. К. Колбасова (с июня 1943 г. — *В. И.*). За 8 месяцев 1943 г. они рассмотрели по 1 инстанции 367 уголовных дел на 488 чел. Из них было оправдано 27 чел., к высшей мере наказания приговорено 95 чел. К 10 годам лишения свободы приговаривалось 112 чел.; от 7 до 10 лет лишения свободы — 38 чел.; от 5 до 7 лет — 32 чел.; от 1 до 5 лет — 79 чел., к исправительно-трудовым работам по месту деятельности — 34 чел. и условно — 27 чел.⁵⁴

Докладывая в конце октября 1943 г. о работе уголовно-кассационной коллегии ее председатель А. Е. Маликин сообщал, что за 10 месяцев ею было рассмотрено дел по кассационным жалобам осужденных нарсудами г. Ленинграда и по кассационным жалобам прокуратуры — 2 475 дел. Из этих дел: 19, 7 % — мера наказания была снижена; 2,8 %

дел — отклонены со стадии предварительного следствия; 10,7 % были направлены на новое рассмотрение и 11,7 % дел прекращено за отсутствием состава преступления⁵⁵.

Первая надзорная инстанция ВТ г. Ленинграда за 10 месяцев 1943 г. пересмотрела материалы в отношении 1302 чел., из которых в отношении 134 чел. (10 %) приговор был изменен; в отношении 16 чел. — приговор отменялся, и дела направлялись на новое рассмотрение. Еще по отношению к 16 чел. приговор был отменен и дела производством прекращались⁵⁶. Вторая надзорная инстанция (она, как уже было сказано выше, работала по делам ЛГС. — *В. И.*) в течение 9 месяцев 1943 г. просмотрела материал в отношении 5002 чел. В силе было оставлено 84 % приговоров, 9,5 % приговоров было отменено и направлено на новое рассмотрение, а 6,5 % приговоров отменялись, и дела производством прекращались⁵⁷.

Таким образом, судебная репрессия ВТ г. Ленинграда (совместно с водным и железнодорожным трибуналами. — *В. И.*) по делам, рассмотренным с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1943 г., свидетельствовала о том, что эти судебные органы правильно осуществляли правосудие, направляя уголовную репрессию против наиболее опасных преступлений. За этот период только за контрреволюционные преступления ими было осуждено 3 799 чел., из которых 759 чел. (20,0 %) к высшей мере наказания, а 3 040 (80,0 %) — к лишению свободы. По закону от 7 августа 1932 г. судебные репрессии коснулись 2 005 чел. При этом 508 чел. (25,3 %) из них были приговорены к высшей мере наказания, а 1 497 чел. (74,7 %) — к лишению свободы.

При имеющихся в их работе недостатках (они не скрывались и о них докладывалось в различные инстанции. — *В. И.*) указанные военные трибуналы Ленинградского региона за эти два года войны (главным образом, ВТ г. Ленинграда. — *В. И.*) сумели в целом адекватно отреагировать и на другие увеличивающиеся преступные проявления в блокадном городе. Так, за преступления, предусмотренные ст.ст. 109–162 УК РСФСР было осуждено 1053 чел., по ст. 16–59–3 УК (ограбление) — 934 чел., по ст. 16–59–3 УК (кражи в квартирах) — 1 182 чел., по ст. 16–59–3 УК (особая категория) — 1 700 чел., по ст. 107 УК — 1 399 чел., по Указу от 26 декабря 1941 г. — 750 чел., по другим статьям УК РСФСР (ст. 59–6, 193, 182, 73, 74 и др.) — 2 308 чел.⁵⁸ При этом, борьба с хищениями и растратами в этот период и в масштабах всей страны носила наступательный характер. Если количество рассмотренных дел такого рода в 1942 г. было на 7 % больше, чем в 1941 г., то в 1943 г. на 20,5 % больше, чем в 1941 г. В общем, по сравнению с предвоенным периодом, число приговоренных за указанные преступления возросло почти на 19 %⁵⁹.

В 1944 г. ВТ г. Ленинграда практически с самого начала полностью переключился к судебной деятельности в режиме горсуда. Во-первых, постановлением Военного Совета Ленфронта № 008852 от 22 января 1944 г. «О развоенизировании Военного Трибунала г. Ленинграда» он переименовывался вновь в Ленинградский городской суд⁶⁰. Во-вторых, ЛГС, как и в довоенный период, стал рассматривать наиболее важные категории уголовных

и гражданских дел подсудности городского и областного судов по 1-й инстанции, а также жалобы и протесты на приговоры и решения народных судов по 2-й инстанции.

В течение всего 1944 года в ЛГС работали: К. П. Булдаков, М. А. Ронин (заместитель), А. Л. Соловьев, В. М. Власова (инспектор по спецработе с 1.05. 1944 г.), Е. Маленникова (ст. бухгалтер), Т. Н. Будилова, Э. А. Аграчева (ст. консультант), Я. Б. Богданов, А. А. Варфоломеев (мобилизован в РККА с 15.02.1944 г.), М. В. Васильев, П. К. Гуралова, А. Н. Геласимова, А. Я. Добычина, А. А. Игнатова, Т. Н. Колбасова, Е. К. Калиновская, Ю. И. Мисаренко, А. Е. Малякин, М. В. Петрушина, С. В. Платонов (уволен с 1.10. 1944 г.), Е. З. Степанова, Э. И. Сенявская, И. В. Шевлякова, К. М. Чудновский (члены ЛГС), А. И. Баушева (секретарь коллегии), А. Л. Моторина (ст. секретарь коллегии), Л. Ф. Скороход (ст. секретарь коллегии уволена с 1.06.1944 г.), А. Черноусова, М. И. Кузнецова (ст. экспедитор), О. И. Филиппова (архивариус), З. А. Хрящева (машинистка), В.С. Николаева (секретарь судебного заседания) и др.⁶¹

На 22 марта 1944 г. в ЛГС числилось 24 технических сотрудника (в основном это были секретари судебных заседаний). Кроме них в штатах горсуда находились и другие работники: комендант, уборщики, курьер, истопник, шофер и др. Служебная нагрузка технических сотрудников также была достаточно внушительной. Так, например, секретарь судебного заседания гражданской коллегии ЛГС Крылова с 1 января по 15 марта 1944 г. составила 220 протоколов. Для сравнения: секретарь этой же коллегии Петрова за этот же период времени подготовила только 120 протоколов. Помимо этого секретари выписывали повестки, заводили вновь поступившие дела. Руководство горсуда, к примеру, высоко отзывалось о работе секретаря коллегии гражданского отдела А.Л. Моториной, сумевшей по разделам своей работы с 1 января по 15 марта 1944 г. исполнить 402 дела и разнести персонально дела по картотеке⁶².

С весны 1944 г., выполняя решение ГК ВКП(б) «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.» сотрудники ЛГС и, в первую очередь, судьи горсуда должны были ежемесячно отработать по 20 часов на восстановлении разрушенного жилищно-коммунального хозяйства города, преимущественно в тех же районах, где они проживали, а также в Дзержинском районе, по месту дислокации ЛГС. В частности, в этом районе горсуду был выделен объект по Чернышеву пер., д. 26/24 (наряд оформлялся с 26 июня по 26 августа 1944 г. — *В. И.*). За этот период на данном объекте работало 33 чел. (26 чел. отработали по 20 ч; 4 чел. — по 60 ч; 1 чел. — 38 ч и 1 чел. — 18 ч). Всего должны были отработать 858 человеко-часов. Как показали подсчеты, на 22 июля 1944 г. всего было отработано 639 человеко-часов (74,5 % от запланированного. — *В. И.*). На объекте за это время силами работников ЛГС были полностью откачана вода из двух подвалов, вырыты два котлована для подводки водопровода, в стене дома пробито отверстие в целях установки водопроводных труб, произведена расчистка стояков и канализационных труб и др.⁶³ И это несмотря на то, что их часто переводили на рабо-

ты, которые они не должны были выполнять, — например, кровельные работы или очистка комнат от мусора и т. п.

В январе –апреле 1944 г. ЛГС рассмотрел 39 уголовных дел с привлечением к ответственности 78 чел. Кроме этого было рассмотрено 470 гражданских дел по 1-й инстанции, а также 1 596 дел по кассационным жалобам и протестам. Несколько изменилась и судебная репрессия горсуда. Так, из всех рассмотренных уголовных дел к лишению свободы было приговорено 30 %, к исправительно-трудовым работам — 40 % и к уголовному осуждению — 30 %⁶⁴. Коллегия по гражданским делам 2-й инстанции за первое полугодие 1944 г. рассмотрела 663 дела, из них по жалобам сторон — 625 дел и по претензиям прокуроров — 37 дел, а также рассмотрела 61 дело по частным жалобам. Из 663 дел в силе было оставлено 406 дел (61 %). 189 дел было отменено (29 %) и 10 % дел — изменено решение⁶⁵. В 1944 г. по 1-й и 2-й инстанциям ЛГС (уголовным и гражданским) было рассмотрено 7 388 дел⁶⁶.

Серьезной проблемой в работе судов г. Ленинграда в 1944 г. стали так называемые «жилищные дела». Уже в начале года городские власти оказались в весьма затруднительном положении: с одной стороны, повсеместно ощущалась острая нехватка пригодного жилья и запасов продовольствия, а с другой стороны, процесс возвращения жителей города был естественным явлением. К тому же, восстановительные работы в Ленинграде требовали большого числа трудоспособных граждан.

С момента прорыва блокады и открытия железнодорожного сообщения было отмечено множество случаев, когда эвакуированные из города в 1941-1943 гг. пытались вернуться обратно, не имея соответствующего разрешения Ленгорисполкома. Оперативные группы и заслоны Управления НКВД СССР по Ленобласти только за первый квартал 1944 г. задержали и сняли с поездов 12 738 чел., во втором квартале число задержанных достигло 40 671 чел.⁶⁷

Для упорядочения процедуры возвращения ленинградцев домой были приняты соответствующие нормативные акты. Из их анализа видно, что для постоянной прописки в Ленинграде горожанин должен был представить:

- разрешение Ленгорисполкома на въезд в город;
- пропуск на въезд, выданный милицией;
- паспорт со штампами об отметках с последнего местожительства;
- письменное заявление с просьбой о прописке;
- справку домохозяйства или ордер районного жилищного управления о наличии жилой площади;
- наряд городского или районного бюро распределения рабочей силы о направлении на работу;
- справку о прохождении санобработки.

При отсутствии любого из перечисленных документов прописка не производилась, хотя организация прописки граждан только при наличии упомянутого выше наряда горбюро была прямым нарушением Положения о паспортах в СССР.

Только в начале декабря 1944 г. Бюро Горкома ВКП(б) и Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся, учитывая неоднократные предложения Управления НКВД СССР по Ленобласти, отменили практику «нарядов»⁶⁸.

ЛГС разъяснял на местах и основные требования постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 22 апреля 1944 г., из которых следовало, что нарсуды должны были требовать от возвращающихся в Ленинград горожан не только паспорт, но и эвакодокументы о выезде и въезде в город. Отчасти это объяснялось тем, что в Ленинград буквально «хлынул» поток уголовных элементов, разного рода преступных «гастролеров», участились факты их противоправной деятельности и т. п. Так, в течение первого и второго кварталов 1944 г. в город вернулось 90 801 чел. За этот же период было зафиксировано 2 394 кражи. Число городских жителей в третьем и четвертом квартале пополнилось еще на 322 669 чел., выросло и количество краж — 6 594 эпизода⁶⁹. В 1944 г., когда в город вернулась большая часть эвакуированных, в отделения милиции поступили заявления о кражах на общую сумму 19,7 млн руб. (по рыночным ценам 1944 г. — *В. И.*)⁷⁰.

Коллегия ЛГС по гражданским делам с мая по ноябрь 1944 г. рассмотрела 964 дела (преимущественно по жилищным вопросам) и оставила в силе 652 решения. Что показал анализ этих же дел?

Во-первых, такого рода дела имели тенденцию к постоянному возрастанию. Так, если в июле 1944 г. жилищные споры по всем гражданским делам составляли 30 %, в августе — 45 %, в сентябре — 43 %, в октябре — 50 %, то в ноябре 1944 г. — уже 71 %⁷¹. Член ЛГС К. М. Чудновский подчеркивал в это время, что данные дела трудоемки и коллегия очень загружена, при этом от нее требуется своевременное и юридически грамотное ориентирование нарсудов по жилищным делам⁷².

Во-вторых, в деятельности самой коллегии ЛГС по гражданским делам обнаружилось устойчиво повторяющиеся недостатки, суть которых сводилась к следующему:

— судебная коллегия недооценивала вопрос документального установления права истцов, возвратившихся из эвакуации, на их прежнюю жилую площадь;

— происходило несколько формальное толкование постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 22 апреля 1944 г. в части понятия «переселение в порядке улучшения жилищно-бытовых условий»;

— наблюдалось недостаточно продуманное и системное руководство нарсудами города в смысле повышения качества их судебной работы по жилищным делам;

— имели место неоднократные случаи неправильной отмены решений нарсудов по жилищным делам, и наоборот, — утверждение явно неправосудных их решений.

Проверка решений нарсудов по жилищным делам, предпринятая ЛГС показала, что из 100 дел почти 25 % дел не имели эвакуодостоверений, подтверждающих факт индивидуальной эвакуации; 26 % — не имели вызова Ленсовета, что ставило под сомнение законность возвращения истцов; 87 % — не имели справки, подтверждающей наличие жилой площади; 88 % оказались не проверенными в части их прописки в Ленинграде. Между тем решение Исполкома Ленгорсовета «О мероприятиях по жилищному хозяйству г. Ленинграда», и другие, принятые весной – летом 1944 г., предлагали судам вести самую последовательную борьбу с «самозаселением» и «самозахватами» жилья в городе и его окрестностях⁷³.

ЛГС с начала 1945 г. уже работал в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к суду мирного времени. Суд по-прежнему возглавлял К.П. Булдаков, авторитет которого среди судебных работников был достаточно высоким. Во время войны он, например, неоднократно избирался в состав партбюро горсуда, притом, как правило, единогласно. На 20 марта 1945 г. в составе горсуда работало 16 членов суда, председатель и его заместитель. Все они были членами ВКП(б). Высшее юридическое образование имели 8 чел., среднее — 6 чел. и низшее — 4 чел. Заметно разным был и стаж работы: от 1 года до 3 лет имел 1 чел.; от 4 до 5 лет — 3 чел.; от 6 до 10 лет — 6 чел.; от 11 до 15 лет — 5 чел.; от 16 до 20 лет — 2 чел. и свыше 20 лет — 1 чел.

На партучете в ЛГС на 1 апреля 1945 г. состояло 19 членов и кандидатов в члены ВКП(б). С довоенным партстажем в горсуде на этот период работало 13 чел. (с 1913 г. — 1 чел.; с 1918 г. — 1 чел.; с 1919 г. — 4 чел.; в 1920–1927 гг. — 7 чел.). Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в ВКП(б) вступило всего 3 чел.⁷⁴ Всего же на 1 апреля 1945 г. в горсуде работало 38 чел.

Как уже отмечалось выше, при заметном росте численности населения города возрастала и преступность. В 1945 г. в Ленинграде было зарегистрировано 16 741 преступление, в том числе 180 наиболее тяжких — 95 убийств, 16 случаев бандитских налетов и 69 вооруженных ограблений. Наиболее распространенным видом преступлений в 1945 г. были кражи. За год было зарегистрировано 11 502 случая краж всех видов (67 % всех преступлений)⁷⁵.

Общий материальный ущерб от имущественных преступлений в 1945 г. составил около 39, 5 млн руб. Только с апреля по декабрь при обысках у «хозяйственников» (привлеченных за хозяйственные преступления) было изъято денег и ценностей на общую сумму свыше 44,5 млн руб.⁷⁶ Газета «Ленинградская правда» сообщала в марте 1945 г. об окончании слушания дела в горсуде, по которому к ответственности было привлечено 25 взяточников (Е. Буланова, Н. Щербакowa и др.). За взятки группа аферистов незаконно оформляла документы, по которым лица, не проживавшие ранее в Ленинграде, получали разрешение на въезд, работу и жилье. Суд пресек эту преступную деятельность и вынес несколько определений в адрес государственных органов и лиц, от которых напрямую зависели вопросы обеспечения соблюдения действующего законодательства⁷⁷.

Уже в первом квартале 1945 г. к судебной ответственности в Ленинграде и области было привлечено 4 526 чел., из них 2 517 чел. подверглись аресту⁷⁸. Всего за 1945 г. только в Ленинграде за совершенные преступления к судебной ответственности были привлечены 13 764 чел. Из них 2 711 чел. относились к ранее судимым, 4 438 чел. — не имели постоянного занятия и работы, 532 чел. — дезертиры из Красной Армии. Почти 800 чел. из числа осужденных составили подростки 12–16 лет. К сентябрю 1945 г. в городе за преступления было осуждено около 200 инвалидов войны⁷⁹.

Таким образом, ЛГС и нарсуды города провели в годы войны большую работу по борьбе с преступными элементами, лицами, нарушающими законы военного времени. Благодаря их деятельности в целом в городе и тылу Ленфронта поддерживалась вся система военного управления и соблюдался режим чрезвычайного положения. Несмотря на отдельные недостатки в работе ЛГС и нарсудов города, в целом они правильно осуществляли правосудие, а оперативный и вспомогательный составы суда разделяли те же трудности военного быта, что и сотни тысяч других горожан.

---

¹ История российского правосудия: Учеб. пособие. М., 2009. С. 324.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

³ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1948. С. 15.

⁴ Бакшеев С. Строже карать нарушителей законов военного времени // Социалистическая законность. 1941. № 1–2. С. 11.

⁵ Социалистическая законность. 1941. № 1–2. С. 28–29.

⁶ Советская юстиция. 1941. № 24–25. С. 4.

⁷ Власов В. Административные взыскания в условиях чрезвычайных мер охраны государственной безопасности и общественного порядка // Социалистическая законность. 1941. № 6. С. 16.

⁸ Гродзинский М. Особенности уголовного судопроизводства в условиях военного времени // Социалистическая законность. 1942. № 13–14. С. 11.

⁹ История российского правосудия: Учеб. пособие. С. 325.

¹⁰ Иванов В. А. Правда, и ничего кроме правды о военном трибунале г. Ленинграда в период блокады // Россия. Век двадцатый: Сб. ст. СПб., 2011. С. 21.

¹¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 года. М., 2000. С. 227.

¹² Янгол Н. Г. Чрезвычайное законодательство и исключительные правовые режимы: история и современность: Монография. СПб., 2000. С. 168.

¹³ Там же. С. 169.

¹⁴ Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941–1944. СПб., 1994; Белозеров Б. П. Фронт без границ. 1941–1945 гг. (Историко-правовой анализ обеспечения безопасности фронта и тыла Северо-Запада). Монография. СПб., 2001; и др.

¹⁵ Советская юстиция. 1941. № 24–25. С. 4.

- ¹⁶ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 8134. Оп. 1. Д. 14. Л. 61.
- ¹⁷ Там же. Л. 62.
- ¹⁸ Там же. Л. 64.
- ¹⁹ Там же. Л. 66, 68, 71, 79, 80, 83, 86.
- ²⁰ Там же. Л. 71, 73, 80, 89.
- ²¹ Там же. Л. 117, 118, 119.
- ²² Там же. Л. 133, 134.
- ²³ Там же. Л. 134.
- ²⁴ Ленинград в осаде: Сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. СПб., 1995. С. 459.
- ²⁵ Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (далее — ЛОГАВ). Ф. Р–4375. Оп. 1. Д. 27. Л. 38.
- ²⁶ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 2243. Оп. 1. Д. 3. Л. 36.
- ²⁷ Горшенин К. Боевые задачи судов и органов юстиции // Бюллетень Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 16 августа 1942 г. № 15. С. 7.
- ²⁸ ЛОГАВ. Ф. Р–4380. Оп. 7. Д. 33. Л. 2.
- ²⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2243. Оп. 1. Д. 12. Л. 24.
- ³⁰ Там же. Л. 24 об.
- ³¹ О работе народных судов г. Ленинграда // Бюллетень Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 16 августа 1942 г. № 15. С. 7.
- ³² ЦГАИПД СПб. Ф. 2243. Оп. 1. Д. 12. Л. 8.
- ³³ Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. СПб., 2001. С. 58.
- ³⁴ Ленинград в осаде... С. 454.
- ³⁵ Там же. С. 421.
- ³⁶ Иванов В. А. Миссия Ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х – 40-х гг. СПб., 1997. С. 270.
- ³⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
- ³⁸ Там же. Л. 19.
- ³⁹ Там же. Л. 7.
- ⁴⁰ Ленинград в осаде... С. 457.
- ⁴¹ ЛОГАВ. Ф. Р–4380. Оп. 7. Д. 33. Л. 7,8.
- ⁴² Ленинград в осаде... Л. 442.
- ⁴³ ЦГАИПД СПб. Ф. 2243. Оп. 1. Д. 12. Л. 27.
- ⁴⁴ Там же. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 4. Лл. 31 об., 32.
- ⁴⁵ Там же. Лл. 32, 32 об.
- ⁴⁶ Там же. Л. 32 об.
- ⁴⁷ Там же. Ф. 2243. Оп. 1. Д. 12. Л. 8.
- ⁴⁸ Там же. Л. 9.
- ⁴⁹ Там же. Л. 26.
- ⁵⁰ Там же. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 9. Л. 2 об., 3.
- ⁵¹ Там же. Л. 11.
- ⁵² Ленинград в осаде... С. 457. — ВТ г. Ленинграда осудил за это время из 1 357 чел. — 1 тыс. чел.

- ⁵³ ЦГАИПД СПб. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 9. Л. 29.
- ⁵⁴ Там же. Л. 40.
- ⁵⁵ Там же. Л. 45.
- ⁵⁶ Там же. Л. 50.
- ⁵⁷ Там же. Л. 50 об.
- ⁵⁸ Ленинград в осаде... С. 461–462.
- ⁵⁹ Куликов В. В. Правосудие в СССР в военные годы // Советское государство и право. 1975. № 5. С. 35.
- ⁶⁰ Иванов В. А. Правда, ничего кроме правды... С. 37.
- ⁶¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 8134. Оп. 1. Д. 40. Л. 2–5 об., 7 об., 11 об., 14 об.
- ⁶² ЦГАИПД СПб. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 17. Л. 11.
- ⁶³ Там же. Л. 32, 32 об.
- ⁶⁴ Там же. Л. 20 об.
- ⁶⁵ Там же. Л. 29 об.
- ⁶⁶ Там же. Д. 24. Л. 1.
- ⁶⁷ Иванов В. А. Преступность в Ленинграде после снятия блокады (январь–декабрь 1944 г.): Состояние и проблемы борьбы с ней // Вторая мировая война: взгляд через 50 лет: Материалы конференции 3–4 мая 1995 года. Ч. 2. СПб., 1997. С. 65.
- ⁶⁸ Отдел специальных фондов Информационного центра ГУВД СПб и Ленинградской области (далее — ОСФ ИЦ ГУВД СПб и области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 103. Л. 24; Ф. 28. Оп. 1. Д. 8. Л. 76.
- ⁶⁹ Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 52, 78; Д. 8. Л. 38, 68.
- ⁷⁰ Блокада рассекреченная / Сост. В. Демидов. СПб., 1995. С. 117.
- ⁷¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 17. Л. 49 об.
- ⁷² Там же. Л. 49 об.
- ⁷³ Бюллетень Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. 1944. № 10. С. 5–6; № 12. С. 4–5; № 13–14. С. 11–12.
- ⁷⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 24. Лл. 26, 37.
- ⁷⁵ Говоров И. В. Преступность и борьба с ней в послевоенном Ленинграде (1945–1955): опыт исторического анализа. СПб., 2004. С. 295.
- ⁷⁶ ОСФ ИЦ ГУВД СПб и области. Ф. 28. Оп. 1. Д. 6. Л. 6, 7.
- ⁷⁷ Ленинградская правда. 1945. 16 марта.
- ⁷⁸ ОСФ ИЦ ГУВД СПб и области. Ф. 28. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.
- ⁷⁹ Говоров И. В. Преступность и борьба с ней в послевоенном Ленинграде... С. 296.

Ivanov V. A. The Leningrad City Court in the years of the Great Patriotic War (1941–1945)

ABSTRACT: Characteristics and specificity of the Leningrad city court operation for the crisis legislation duration and in conditions of a blocked city are analyzed in the article.

KEYWORDS: Leningrad city court, Leningrad military tribunal, criminality, crisis legislation, criminal proceedings, civil justice, history.

AUTHOR: Ph. D. in History, Professor, Honored High School Educationalist of Russian Federation, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); saw357@mail.ru

REFERENCES:

- ¹ *Istoriia rossiiskogo pravosudiiia: Ucheb. posobie.* Moscow, 2009.
- ² *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR.* 1941. N 29.
- ³ *Stalin I. V. O Velikoi Otechestvennoi voine Sovetskogo Soiuza.* Moscow, 1948.
- ⁴ *Baksheev S. Strozhe karat narushitelei zakonov voennogo vremeni // Sotcialisticheskaia zakonnost.* 1941. N 1–2.
- ⁵ *Sotcialisticheskaia zakonnost.* 1941. N 1–2.
- ⁶ *Sovetskaia iustitciia.* 1941. N 24–25.
- ⁷ *Vlasov V. Administrativnye vyzskaniia v usloviakh chrezvychainykh mer okhrany gosudarstvennoi bezopasnosti i obshchestvennogo poriadka // Sotcialisticheskaia zakonnost.* 1941. N 6.
- ⁸ *Grodzinskii M. Osobennosti ugovolnogo sudoproizvodstva v usloviakh voennogo vremeni // Sotcialisticheskaia zakonnost.* 1942. N 13–14.
- ⁹ *Ivanov V. A. Pravda, i nichego krome pravdy o voennom tribunale g. Leningrada v period blokady // Rossiia. Vek dvadctaty: Sb. st.* St.Petersburg, 2011.
- ¹⁰ *Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine: Sb. dokumentov. T. 2. Kn. 2. Nachalo. 1 sentiabria – 31 dekabria 1941 goda.* Moscow, 2000.
- ¹¹ *Iangol N. G. Chrezvychainoe zakonodatelstvo i iskluchitelnye pravovye rezhimy: istoriia i sovremennost: Monografiia.* St.Petersburg, 2000.
- ¹² *Leningrad v borbe mesiatc za mesiatcem 1941–1944.* St.Petersburg, 1994.
- ¹³ *Belozherov B. P. Front bez granitc. 1941–1945 gg. (Istoriko-pravovoi analiz obespecheniia bezopasnosti fronta i tyla Severo-Zapada).* Monografiia. St.Petersburg, 2001.
- ¹⁴ Saint-Petersburg Central State Archive.
- ¹⁵ *Leningrad v osade: Sb. dokumentov o geroicheskoi oborone Leningrada v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1941–1944.* St.Petersburg, 1995.
- ¹⁶ Leningradskaya region State Archive in Vyborg.
- ¹⁷ Saint-Petersburg Central State Archive of historical and political documents.
- ¹⁸ *Gorshenin K. Boevye zadachi sudov i organov iustitcii // Biulleten Leningradskogo gorodskogo Soveta deputatov trudiashchikhcia ot 16 avgusta 1942 g.* N 15.
- ¹⁹ *Biulleten Leningradskogo gorodskogo Soveta deputatov trudiashchikhcia.* 1942. 16 avgusta. N 15.
- ²⁰ *Zhizn i smert v blokirovannom Leningrade. Istoriko-meditinskii aspekt.* St.Petersburg, 2001.
- ²¹ *Ivanov V.A. Missiia Ordena. Mekhanizm massovykh repressii v Sovetskoi Rossii v kontce 20-kh – 40-kh gg.* St.Petersburg, 1997.
- ²² *Kulikov V. V. Pravosudie v SSSR v voennye gody // Sovetskoe gosudarstvo i pravo.* 1975. N 5.
- ²³ *Ivanov V. A. Prestupnost v Leningrade posle sniatii blokady (ianvar-dekabr 1944 g.): Sostoianie i problemy borby s neiu / Vtoraia mirovaia voina: vzgliad cherez 50 let: Materialy konferentcii 3–4 maia 1995 goda. Ch. 2.* St.Petersburg, 1997.
- ²⁴ Information Center Department of Special collections of St.-Petersburg and Leningrad region Direction of Interior.
- ²⁵ *Blokada rassekrechennaia / Sost. V. Demidov.* St.Petersburg, 1995.
- ²⁶ *Biulleten Leningradskogo gorodskogo Soveta deputatov trudiashchikhcia.* 1944. N 10, 12, 13-14.
- ²⁷ *Govorov I. V. Prestupnost i borba s nei v poslevoennom Leningrade (1945–1955): opyt istoricheskogo analiza.* St.Petersburg, 2004.